

Данилов Е.С.

Римский опыт осады городов: система наблюдения за противником

[Stable URL: <http://elar.uniylar.ac.ru/jspui/handle/123456789/2314>]

[Публикация работы:]

Данилов Е.С. 2010: Римский опыт осады городов: система наблюдения за противником // Доклады международной научной конференции «Город в античности и средневековье: общеевропейский контекст» / В.В. Дементьева (отв. ред.). Ч. 1. Ярославль, 62-64.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

Римский опыт осады городов: система наблюдения за противником

В античной военной теории учение о тактике состояло из двух разделов: о ведении боевых действий на открытой местности и об осадной войне. Данное разграничение носит в определенной степени условный характер; целый ряд тактических приемов применялся в одинаковой степени, как в полевых сражениях, так и при осаде либо обороне крепостных укреплений. Античные писатели оставили нам немало практических наставлений о способах изготовления различных механизмов и применения их в осаде городов¹. Столкновение Римского государства с эллинистическими полисами и варварскими укрепленными пунктами предполагало складывание особой тактики военных действий, своеобразной техники осады городов. Немаловажным фактором при осаде являлась правильно установленная система наблюдения за осажденными.

При изучении осады любого города у исследователей часто создается впечатление, что осажденным легче было наблюдать за действиями противника, чем воинам, которые блокируют город. Это впечатление складывается из-за наличия оборонительных стен, которые господствовали над местностью, и высоких объектов внутри городской черты². Однако нападающая сторона, как оказывается, почти всегда могла получить информацию о том, что происходит за стенами.

Наиболее ранняя осада, подробности которой нам известны, – это осада Акраганта на Сицилии в 262 г. до н.э. Во время этой осады уже использовался способ обнесения валом. Вокруг осаждаемого города, на некотором расстоянии от него, устраивалось несколько лагерей. Они соединялись рвами и валами, так что город оказывался отрезан от окружающей местности и бежать оттуда было невозможно. Если за пределами города не имелось вражеской армии, этого было достаточно, но если существовала возможность прихода подкреплений извне, возводилась вторая линия укреплений, обращенная наружу (Polyb. I. 18). Вдоль всех укреплений размещались редуты и посты, так что все стены постоянно находились под наблюдением.

Обнесение валом являлось стандартной римской тактикой. Оно использовалось во время осад Лилибея (Polyb. I. 48), Капуи (Liv. XXV. 22. 8), Нуманции (App. Hisp. 90-93). Объект атаки окружался многочисленными заставами, на главной из которых находился штаб, а целый ряд опорных пунктов дополнял эту систему. Такую организацию мы можем наблюдать при осаде Алезии Цезарем (Caes. B.G. VII. 69) и Иерусалима Титом (Joseph. B. J. V. 2. 3, 3. 5, 7. 2, 12. 1).

Римляне понимали, как важно запереть все население осажденного города внутри. Чем больше людей находится в городе, тем быстрее они начнут страдать от голода (Liv. Per. LVII; Mauric. X. 1). Нервное и физическое истощение осажденных, вызванные осадой, способствовали дезертирству (Dionys. V. 26. 5; Joseph. B. J. III. 7. 33). Это в свою очередь давало римскому командованию возможность получить дополнительную информацию об объекте блокады (Liv. XXV. 14). Кроме того, довольно часты были случаи измены (Tac. Hist. III. 77). Консул Папирий Курсор под Тарентом обещал Милону, занимавшему город с гарнизоном эпиротов, безопасность ему самому и его соотечественникам, если он поможет овладеть городом. Сворачивая обещанием этой награды, Милон убедил тарентинцев, чтобы они отправили его послом к консулу. Посол, видимо, снабдил римлян нужной информацией; от них он по сговору принес всяческие обещания и тем усыпил бдительность горожан; в результате неохраняемый город был передан Курсору (Front. Strat. III. 3. 1). Не зря в античных стратегемах такое множество советов о мерах против изменников и перебежчиков (Aen. Tact. X, XXII; Val. Max. II. 7. 11-14; Front. Strat. III. 16; Veget. IV. 26; Polyæn. II. 25; Mauric. VIII. A 28).

¹ См., например: Marsden E. W. Greek and Roman Artillery. Historical Development. Oxford, 1969; Lawrence A. W. Greek Arms in Fortification. Oxford, 1979; Bishop M., Coulston J. Roman Military Equipment from the Punic Wars to the Fall of Rome. London, 1993.

² «Очертание города должно быть не прямоугольным и не с выступающими углами, а округлым, чтобы за неприятелем можно было наблюдать сразу из нескольких мест. Города же с выступающими углами трудно защищать, так как углы скорее служат прикрытием для врагов, чем для граждан» (Vitr. De arch. I. 5. 2. Пер. Ф.А. Петровского).

Пленные также способствовали притоку оперативных сведений. Так, например, Марк Клавдий Марцелл, осаждая Сиракузы и потерпев поражение от машин Архимеда, никак не осмеливался штурмовать стены и предоставил дело осады времени (*Liv.* XXIV. 34; *Plut. Marc.* 14-18). Через некоторое время, захватив в плен спартиата Дамиппа, отплывшего из Сиракуз, командующий узнал у него, что есть башня с частью стены, нерадиво охраняемая осажденными (*Polyaen.* VIII. 11).

Римляне овладевали фортификационными укреплениями, построив башни (*turres*), обшитые железными полосами и поставленные на колеса (*Amm. Marc.* XIX. 5. 1, 7. 2). Эти башни служили площадкой для стрельбы из скорпионов и катапульт (*Joseph.* В. J. III. 7. 30, V. 7. 1; VII. 8. 5). Мобильные осадные башни могли использоваться в качестве наблюдательных вышек³.

Античным знатокам полиоркетики была известна так называемая таранная черепаха Гегетора Византийского. На верху данного сооружения, на котором держался таран, помещалась зубчатая загородка, для того чтобы два воина, стоя в безопасности, спокойно могли наблюдать и доносить обо всем, что предпринимает противник (*Vitr. De arch.* X. 15. 5). Данную машину, как передает Витрувий, можно было поднять до высоты, необходимой для разрушения стены около ста футов (X. 15. 7). Пространство, открывающееся с такой высоты (около 30 м), должно быть достаточным для визуального наблюдения.

Кроме осадных башен существовали и специальные конструкции для осуществления слежения с близкого расстояния. В инструкциях по полиоркетике Аполлодора, Афинейя Механика и Анонима Византийского говорится, что катаскопы при помощи наблюдательной вышки (*σκοπία*) могли определить толщину и крепость стен, численность и активность противника (*Apollod.* 161; *Ath. Mech.* 16, 18, 23; *Anon. Byz.* 232). Поднятый высоко над краем стены дозорный получал прикрытие в виде большого щита во избежание попадания в него снарядов из луков и пращей (*Apollod.* 163). Высота вышки высчитывалась с учетом высоты стены и должна была превышать ее на треть (*Anon. Byz.* 235).

Кто же выступал в качестве наблюдателей на вышке? Маловероятно, чтобы это были непосредственно войсковые разведчики⁴. Видимо, дозорные были из состава персонала, который обслуживал осадные машины. Сведения об этой категории легионеров отрывочны. Артиллеристы (*ballistrarii*) упомянуты Таррунтенем Паттерном в списке профессий, свободных от наиболее тяжелых повинностей (*D. L.* 6. 7). Так, к одной карробалисте приписывалось 11 человек для ее обслуживания и наводки (*Veget.* II. 25). Для перевозки технического парка одного легиона по некоторым оценкам требовалось до 70 повозок и 160 тягловых животных⁵. Многочисленность людей, которые должны были, теоретически, следить за данной материальной частью, могла навести командование на мысль об их использовании в таком опасном деле, как наблюдение на высоте и в непосредственной близости от врага.

Вообще же, разведка являлась важной частью осадной войны (*Front. Strat.* III. 2. 4). Вегетий, например, рекомендовал осаждающим знать распорядок отдыха и приема пищи защитников города (*Veget.* IV. 27). Так, Сулла при осаде Пирея использовал в качестве внутренних информаторов двух рабов, которые на свинцовых шарах делали надписи о том, что предпринимается против римлян, и бросали их из пращей (*App. Mith.* 31, 34, 35). Видимо, похожим способом Лукулл во время войны с Митридатом узнал о времени, когда воины Калимаха отдыхают, и неожиданным приступом захватил город Амис (*Plut. Luc.* 19). Интересно также сообщение Аммиана Марцеллина о возможности разведчиков – *exploratores*⁶ проникать через линии осад для передачи инструкций осажденным. При осаде Амиды в 359 г. бывший магистр конницы на Востоке Урзициан сделал серию попыток поместить *exploratores* внутрь города, но потерпел неудачу, так как персы тщательно держали осаду (*Amm. Marc.* XIX. 3. 3).

К тому же, прежде чем приступить непосредственно к осаде крепости (*obsidio*), римляне внимательно изучали ее фортификационные сооружения, особенности их устройства, пытались отыскать наиболее уязвимые места для подкопа или штурма (*App.* III. 25; *Front. Strat.* III. 9. 3). В этой деятельности могли быть задействованы *speculatores*⁷, военные шпионы (*Caes. B. G.* II. 11; *Liv.* XXVIII. 1. 9, 2. 1; XXX. 4. 6; *Tac. Ann.* II. 12), которые в период Империи являлись элитным

³ Носов К. С. Осадная техника Античности и Средневековья. СПб., 2003. С. 242.

⁴ Κατάσκοπος – лазутчик, соглядатай.

⁵ Southern P. The Roman army: a social and institutional history. Oxford, 2007. P. 104.

⁶ Sheldon R. M. Intelligence Activities in Ancient Rome. London, 2005. P. 167-170.

⁷ Austin N.J.E., Rankov N.B. Exploratio. Military and political Intelligence in The Roman World from the Second Punic War to the Battle of Adrianople. London, 1995. P. 54-60.

отрядом преторианцев. Они состояли в личной охране принцепса, начиная с Августа (*Suet. Aug.* 74). Клавдий, Отон и Тит постоянно пользовались услугами спекуляторов в качестве сопровождения (*Suet. Claud.* 35.1; *Tac. Hist.* II. 11; *Joseph. B.J.* III. 6. 2). Вероятно, именно в окружении спекуляторов принцепс Тит производил рекогносцировку в окрестностях Иерусалима (*Joseph. B. J.* V. 2. 1). Кроме того, обследование окружи осажденного города могло преследовать следующие цели: предотвратить возможное снабжение осажденных продовольствием со стороны местных жителей и найти необходимые материалы для строительства осадных сооружений.

Таким образом, римляне при осаде городов использовали сложную систему наблюдения за врагом. До установления блокады собиралась вся доступная информация о населенном пункте. Необходимые данные для оперативной оценки городской территории и ближайших подступов к ней добывались при участии армейской разведки, *exploratores* и *speculatores*. При изучении города римляне, вероятно, учитывали дополнительные сведения по экономическому, политико-административному и культурному значению полиса⁸. Обращалось внимание на характерные черты рельефа (*Sall. Iug.* 92. 7), прилегающую дорожную сеть. Успешной осаде могла поспособствовать любая справка: планировка города (*Amm. Marc.* XXIV. 1. 7), качество зданий, плотность застройки, подземные сооружения, водные источники (*Tac. Hist.* V. 12). Некоторые из этих характеристик становились известными при использовании наблюдательных вышек.

⁸ Аристотель считал, что для безопасности государства необходимо иметь сведения не только о собственных, но и о чужих финансах, торговом балансе, законах, вооруженных силах и оборонительных укреплениях (*Arist. Rh.* 1359b-1360a).